

ВЛАДА ЛАДНАЯ

КРЫЛАТЫЙ
ОСТРОГ

Влада Ладная
Крылатый Острог

«ИП Стрельбицкий»

Ладная В.

Крылатый Острог / В. Ладная — «ИП Стрельбицкий»,

ISBN 978-5-04-003998-2

«Крылатый Острог» - антиутопия, сказка для взрослых в стиле мистического абсурда о гибели советской империи, о том, какой трагедией это обернулось для «маленьких людей», об их любви-ненависти к непредсказуемой родине, друг к другу и о том, что и такие чувства иногда дарят надежду.

ISBN 978-5-04-003998-2

© Ладная В.
© ИП Стрельбицкий

Влада Ладная

КРЫЛАТЫЙ ОСТРОГ

Антиутопия

Он был дельфином, вредным, святым, саксофонистом. Потомок Чингисхана и бога Ярилы. Корабел, черно книжник, гейзеропоклонник.

У него был перебитый боксёрский нос, походка балетного танцора, руки мясника и вокруг рыжих, безумно-наглых жреческих зрачков – сладчайшая радужка глаз одалиски – жемчужины гарема.

Помимо всего этого он был ещё и сволочью.

Я была его третьей женой. Я – Джейн Сеймур и старая карга. Вас это не касается, но мы даже были счастливы. Целых два дня. Потом прошло.

Сообщаю подробности. Проживаю в городе Крылатый Острог. Несколько после смерти. То есть померла как-то раз, да так и оставила.

Ах да, город.

Поначалу: воздушная Венеция, лабиринт ветра. Дошчатые песочницы и вороньи гнёзда – в родстве и соседстве. Не трамваи – лифты. Не переулки – этажи. Горные реки стрекочут по подоконникам, козы тропы – на карнизах, клумбы – на сваях, как эскимо на палочках. Танц-площадки в гондолах под воздушными шарами. Мёртвых хоронят прямо в облака, прямо в святые.

Над городом парят бродячие собаки, порхает у самых губ перелётный мусор, на зиму его в жаркие страны несёт, окольцованного.

Лестницы брошены в провал, как лассо. И мосты – бамбуковые, бронзовые, дождевые – вонзаются в спины зданий, как предательский нож.

Весь город – сплошные корабельные снасти. Наш дом – на самом верху, как корзина вперёдсмотрящего на каравелле Колумба.

Город – Околонебо. Город – призрак будущего. Стреноженный скиталец. Город – пред-вестье. Летучий Голландец поднебесья, пророчествующий гибель всем, кто не достиг его высот, но одинокий, как перст Божий.

* * *

– Ты хочешь мне рассказать что-нибудь, ты, которая моё «ты»?

– Да, очень хочу, но не знаю что.

– Миленькая, может тебе запить? Или повеситься? Что ж так мучиться?

– Да кто сказал. Я просто поболтать хотела. Ведь: необитаемый остров, а не мир вокруг. А может, я сама необитаема. Безлюдна. Степь да степь.

– Лапочка, полоумная, что ж ты бесишься? Что тебе с собой делить, что ты на себя взъелась? Виноват всегда крайний, стрелочник, а ты при чём?

– Стоп. А может, я псих? Вот так да: одним своим «я» я давно сдохла. Другое – сошло с ума.

* * *

Я голоса слышу. Они визжат, блефуют, притворяются, будто знают всё.

Трепло они все, эти голоса потусторонние.

Изо всех них только эта стерва. Она в мои дела не суётся, не пичкает дурацкими пророчествами, не виляет, не бражничает.

Мы с ней, со стервой, живём душа в душу. Она насаждает сад моего отчаянья.

Стерва-богаделочка. Жалеет меня. Нянчит.

– За что?

Отчаянье – не повод для жалости и не призыв к ней. Отчаянье – форма существования, как и счастье. Конечно, я мёртвая и ненавижу. Но с кем не случилось.

Впрочем, мои отношения со стервой слишком интимны. Довольно о ней.

* * *

Меня зовут Гадёныш. – Кто я? – Дом. Где-то ведь был у меня. Кто-то меня родил, хотел как лучше. – Не помню ничего.

Пристаю к стерве внутри меня: как хоть выглядела?

И она рассказывает сказку про меня:

– Были алые волосы, пышные, как цветок клевера, глаза Кончаковны, но того оттенка, что имеют цветные сны. Высокая, лживая, с лихорадкой на губе, а губы – цвета волчьей ягоды. Между пальцами – чешуйчатые перепонки. То ли ископаемое пресмыкающееся, то ли русалка в проказе. – Гадёныш.

* * *

Но я – пусть себе. Скучно.

А вот я прошу:

– Стерва, стерва, расскажи мне сказку про него.

И тут начинается.

То его зачали ведьма и доблестный разведчик, выполнявший ответственное задание в потустороннем мире. То это плод неравной любви инфанты и экскаваторщика. То алкогольное зачатие уборщицы общественных туалетов и профессора, доктора философских наук.

* * *

Он умел понимать язык птиц и зверей, язык камней. Он умел и развязывать им языки.

Он торговал рабами и дельтапланами и путешествовал за золотом в страну Пунт.

Работал на барахолке крупье, вышибалой в баре, банщиком в холодильнике, шпагоглотателем, расклейщиком афиш, оплётанным пророком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.